

Э.А. САВЧЕНКО,
ДонНТУ

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ СОБСТВЕННОСТИ.

Отечественная экономика находится на сложном этапе формирования современных рыночных отношений. Ядром всех преобразований по праву считается трансформация государственной собственности прежде всего в отечественной промышленности. Однако из всех возможных вариантов разгосударствления собственности принят и реализуется наиболее радикальный в форме массовой приватизации [1, с.36]. При этом недостаточная научная обоснованность избранного варианта трансформации собственности в промышленном секторе экономики предопределила низкую эффективность разгосударствления собственности. Более того, практически не достигнута ни одна из официально объявленных целей приватизации в отечественной экономике. Общим итогом массовой приватизации в промышленности стали спад производства прежде всего в наукоемком секторе промышленности, затянувшийся инвестиционный кризис, деградация инновационного и трудового потенциала, растущее противоречие между социально-экономическими и организационно-правовыми формами и видами собст-

венности. В связи с этим встает проблема комплексного всестороннего исследования данных приватизационных процессов. Исходным этапом здесь может выступить теоретический анализ всей системы отношений присвоения и прежде всего категории собственности на современном социально-экономическом развитии отечественной экономики. Именно этими обстоятельствами обусловлена актуальность темы предложенного исследования.

О необратимых процессах, происшедших в экономике Украины за годы трансформации свидетельствуют следующие показатели: доля негосударственного сектора (приватизированных и новых предприятий) в прибыли от основной деятельности до налогообложения – 62,8%, в среднегодовой численности работников – 56,7%, в инвестициях в основной капитал – 56,7%, во вводе в действие основных фондов – 57,4%, в производстве промышленной продукции – 79,5%, во внутреннем оптовом товарообороте – 93,0%, в экспорте товаров – 83,8% [2]. О глубине приватизационных процессов свидетельствуют показатели таблицы 1.

Распределение АО по глубине приватизации [3]

Таблица 1.

По состоянию на	Удельный вес АО, имеющих различную глубину приватизации, %		
	В негосударственной собственности до 49,9% акций уставного фонда	В негосударственной собственности от 50 до 69,9% акций уставного фонда	В негосударственной собственности от 70 до 99,9% акций уставного фонда
01.01.1999	19,4	11,3	52,2
01.01.2000	15,0	9,6	56,2
01.01.2001	16,3	10,7	56,9
01.01.2002	18,8	11,4	54,7
01.01.2003	20,5	12,4	56,4

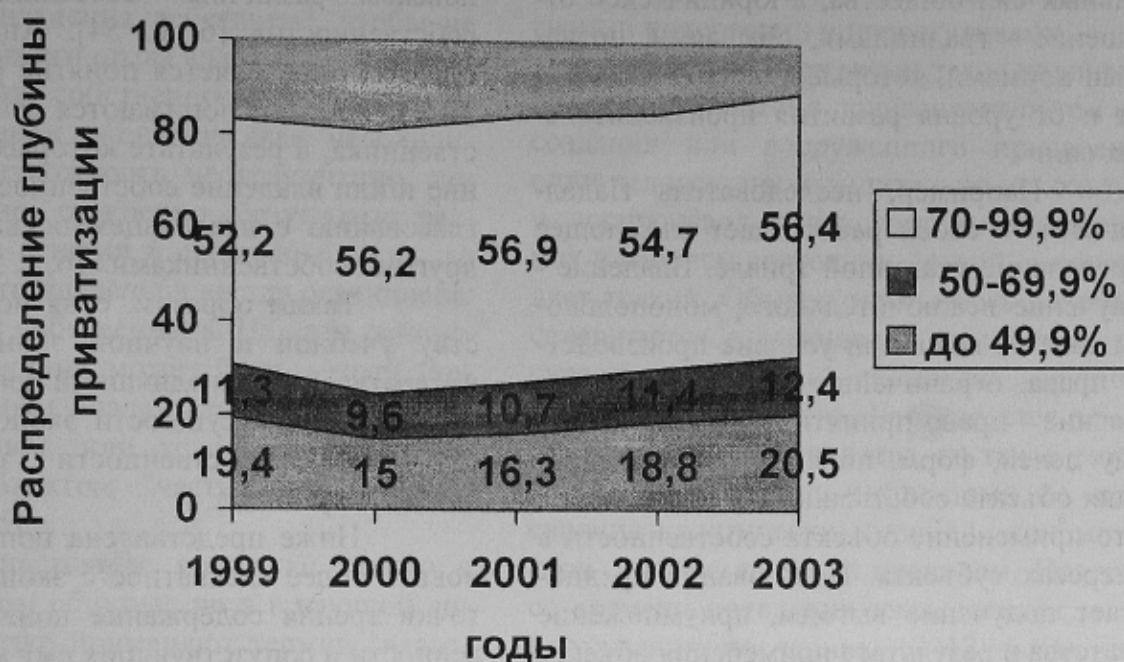

Рис. 1. Удельный вес АО, имеющих различную глубину приватизации

Целью данной работы является теоретический анализ системы отношений присвоения на данном уровне социально-экономического развития отечественной экономики. Отсюда вытекают следующие задачи:

- уточнение значения отношений собственности в современных экономических условиях;
- разграничение экономических и юридических аспектов собственности;
- уточнение структуры и основных элементов отношений присвоения на основе применения исторического и логического методов политэкономии;
- выведение на этой основе понятия сущности собственности в современных социально-экономических условиях.

Место и значение собственности в жизни общества определяется следующими факторами. Во-первых, собственность определяет всю систему экономических отношений: производство, распределение, обмен, потребление. Во-вторых, собственность определяет место индивида, социальной группы, класса в жизни общества. В любой экономической формации веду-

щие позиции в политической, социальной, экономической жизни занимали и занимают собственники средств производства. В-третьих, изменение форм собственности может происходить как эволюционно, так и революционно, путем слома одних отношений и насильственного насаждения других. Предпочтительнее, конечно, первый путь, т.е. постепенное вытеснение одних форм другими, более эффективными.

В отечественной экономической литературе понятие собственность принято определять триадой отношений: отношения владения, отношения пользования, отношения распоряжения. И здесь имеет место по сути отождествление экономического содержания отношений собственности и их юридической формы. В то время, когда разница их довольно существенна и широко известна: экономическое содержание собственности представляет собой прежде всего материальные отношения, существующие независимо от воли и сознания людей, а право собственности - это волевое отношение, отражающее уровень развития юридического сознания на данном этапе развития общества. Соответственно, экономическое содержание собственности оп-

ределяется уровнем развития производительных сил общества, а юридическое отношение - традициями, обычаями, правовыми нормами, которые вместе с тем зависят и от уровня развития производительных сил.

Например, исследователь Падалкин Н.А. в своей работе дает следующее определение указанной триаде. Владение - получение исключительного, монопольного права на вещь или условие производства, права, ограниченного законом. Распоряжение - право принятия решений по поводу целей, форм, порядка функционирования объекта собственности. Пользование - это применение объекта собственности в интересах субъекта. Пользование предполагает получение выгоды, приумножение богатства в результате применения объекта собственности [4].

Приведенные выше определения практически ничем не отличаются от определений данных категорий в юридическом смысле [5, с. 176].

Некоторые авторы, подметив указанное противоречие, предпринимают попытки несколько модернизировать указанные категории. Но существа проблемы это несколько не затрагивает. Так довольно подробно эти вопросы разбираются в книге Д. Бояркина "Теория собственности" [6]. Однако у него трактовки владения, распоряжения, пользования приобретают однобокую «физическую» направленность. Например, понятие владение здесь выводится через понятие пользования как потенциальная возможность собственника какого-либо объекта использовать принадлежащую ему собственность бесконечное число раз и бесконечным количеством образов: «...кроме реализации тех или иных состояний объекта собственности, у человека есть потенциальная возможность реализации этих и еще многих других состояний объекта. За свою жизнь и за время нахождения у человека данного объекта собственности он реализует далеко не все состояния объекта. Тем не менее, возможность любой такой реализации у человека есть, и когда мы используем термин "владение", то в нем как раз и заключается по-

тенциальная возможность реализации человеком различных состояний объекта собственности» [6, с. 54]. Аналогичным образом определяется понятие распоряжение: «Под этим понимаются действия собственника, в результате которых пользование и/или владение собственностью по согласованию с владельцем осуществляется другими собственниками» [6, с. 56].

Таким образом, судя по большинству учебной и научной экономической литературы, на сегодняшний день в вопросе определения сущности экономического отношения собственности существует большая путаница.

Ниже представлена попытка установить более адекватное с экономической точки зрения содержание понятия собственности и сопутствующих ему категорий.

На самом деле понятие собственность и владение – это два различных понятия: "Владение и собственность – это два различных определения.

Отнюдь не всегда владение и собственность связаны" [7, с. 40]. О том, что владение может существовать без правового оформления и что при определенных условиях оно даже не нуждается в праве, хорошо знали уже древнеримские юристы. Историческая практика показывает, что владение в отличие от собственности, которая для своего признания нуждается в праве, есть в большей мере фактическое отношение, фактическое обладание предметом, господство над ним, тогда как "собственность представляет собой правовую сторону этого господства" [7, с. 41].

Действительно, отношение владения может сложиться в результате частного договора или даже овладения объектом чужой собственности "явочным порядком" с молчаливого согласия собственника, что особенно часто случалось в древнюю и средневековую эпоху в форме занятия земледельцами пустующих участков земли крупного землевладельца. В отличие от собственника, чье право может надолго отрываться от своей экономической основы и существовать в виде "чистого права", не требующего от собственника подтверждения этого титула конкретным участием

в использовании объекта собственности, владелец должен постоянно осуществлять процесс "овладения действием", чтобы не лишиться своего права владения.

Если собственность есть оформленная правом экономическая необходимость и возможность неограниченно, исключительно, суверенно, безусловно распоряжаться вещами в своих интересах, то возможности владельца всегда ограничены интересами собственника. На этом основании собственник может быть назван "исключительным владельцем", а владелец — ограниченным, или условным, собственником, субъектом "частичного присвоения" [8, с.15].

В настоящее время не только в практическом обиходе, но и в научной литературе редко применяют термин "владение", предпочитая говорить об отношениях "неполной, неабсолютной собственности (лизинг, аренда и др.)" [9, с. 69]. Такая замена слов далеко небезобидна, как может показаться на первый взгляд. Термин "владение" предполагает наличие помимо него собственности и собственника, а также подчиненность владельца собственнику, зависимость владельца от собственника.

В современной мировой экономике отношения владения выступают чаще всего в форме аренды. Условия аренды земли или других средств производства бывают самыми разными, вплоть до права продажи владельцем арендуемого объекта.

Чем же объясняется существование отношений владения наряду с отношениями собственности и, соответственно, существование владельца объекта наряду с его собственником? Причина заключается в том, что в ряде случаев в силу технологических, организационных и экономических условий бывает невозможно или нецелесообразно субъекту первичного присвоения объектов осуществлять также процессы их последующего использования и конечного потребления. Но отношения собственности на присваиваемый объект складываются в процессе его первичного присвоения. Следовательно, к началу производительного использования присвоенного объекта оказываются уже сформировавшимися как отношение

вавшимися как отношение собственности по его поводу, так и сам собственник со своими интересами и прерогативами.

Часто имеет место такая коллизия: объект потребления присваивает путем его создания или вооруженного присвоения один человек, производительно использует и воспроизводит посредством поддержания в рабочем состоянии другой, а потребляет третий. Обычно такая смесь действий совершается в отношении природных ресурсов, сооружений и других крупных средств производства. Что касается земли как средства производства, то такое разделение труда между субъектами ее присвоения практически в любой экономической системе является правилом. Поэтому со времени появления земледелия, т. е. на протяжении последних 10–12 тысяч лет, вплоть до наступления промышленной эпохи, такая система отношений была господствующей.

В древности и средневековье процесс присвоения земли осуществлялся, как правило, следующим образом. Сначала земля отвоевывалась у конкурирующих сообществ и охранялась от них достаточно большой группой людей (племенем, союзом племен, государством). Затем отдельные участки девственной земли превращались в сельскохозяйственные угодья меньшими группами людей (родственной или соседской общиной), наконец, использовались воссозданные угодья для производства продуктов земледелия еще более мелкими группами (обычно отдельными малыми семьями).

В результате возникали три вида отношений присвоения: общей (племенной или государственной) собственности на всю завоеванную и защищаемую землю, общинного владения обработанными участками земли и семейного пользования землей. Важная роль поземельных отношений обусловила необходимость их четкого определения и различия в юридических документах и научных работах.

В условиях капиталистического промышленного производства, когда собственник капитала сам приобретал и производительно использовал свои средства

производства, разделение отношений принадлежности на отношения собственности, владения и пользования потеряло прежнюю актуальность. В связи с этим, очевидно, и возникло представление, что владение и пользование есть простые атрибуты собственности, ее характеристики, а не самостоятельные отношения. Как выражение частного случая такое представление допустимо, но в общем случае оно неверно.

Отношения собственности, владения и пользования как самостоятельные виды отношений принадлежности складываются в современных социально-экономических условиях в тех случаях, когда собственник средств производства сдает их в аренду, а арендатор, в свою очередь, сдает их в пользование нуждающимся в них производителям, оставляя за собой функцию их ремонта и других работ по восстановлению их работоспособности. Примером такой ситуации является сдача строительной организацией дома в аренду домовладельцу, который сдает квартиры в пользование частным лицам и поддерживает здание в эксплуатационном состоянии. Другими примерами являются лизинг или сдача напрокат машин и оборудования.

Объектами владения являются, как правило, основные средства производства длительного пользования: земля, здания, машины, оборудование. Собственность на эти объекты складывается в результате их первичного присвоения (земля и другие природные ресурсы – в результате их захвата, здания – в результате строительства, машины – в результате их производства). За этим актом следует эксплуатация присвоенных объектов, которая представляет собой акт вторичного присвоения в форме обеспечения сохранности объектов, их ремонта, замены изношенных частей и т. д., который и является объективной технологической и организационной причиной существования экономических отношений владения. Если все эти работы организует и осуществляет своими силами сам собственник, он является и владельцем своей собственности. Если же он по своей воле или вынужденно возлагает их исполнение на других лиц, ему не остается

на других лиц, ему не остается ничего другого, как признать их фактическими владельцами.

Таким образом, причиной существования отношения владения, отличного от отношения собственности, является разделение труда между субъектами первичного процесса присвоения объекта посредством его создания или захвата и вторичного присвоения посредством его использования и воспроизводства его потребительной стоимости.

Заключительным актом общественного движения продукта является его производительное или личное потребление. Хотя всякое потребление по логике отношений присвоения должно совершаться и действительно совершается в интересах собственника и владельца, это не исключает того, что в силу различных условий экономически наиболее эффективным, следовательно, и целесообразным является потребление материальных благ не собственниками и не владельцами. Сущность такого отношения, называемого отношением пользования, заключается в разделении труда между субъектами первичного или вторичного присвоения объекта и его присвоения посредством использования без необходимости его воспроизводства.

Таким образом, отношение пользования имеет объективное экономическое основание, обеспечивающее выгоду каждой стороне отношения. Благодаря отношению пользования собственник или владелец реализуют объект, который они сами не могут или не хотят потребить, посредством обмена на блага, которые им необходимы.

Распространенным примером современных отношений пользования является семейное пользование государственным или муниципальным жилищным фондом. Оно экономически обусловлено тем, что, как первичное присвоение жилых домов посредством их строительства, так и вторичное, посредством восстановления их износа в процессе эксплуатации, совершаются общественным способом, т. е. за счет организационной деятельности и средств государства. На долю семьи остается толь-

ко акт потребления своего жилища, в силу чего семья является его пользователем, а не владельцем. Соответственно, отношения между семьей и государством, от лица которого выступают коммунальные организации, осуществляющие воспроизводство жилого фонда, являются экономическими отношениями пользования, закрепленными в нормах жилищного права.

Как было показано, в числе признаков собственности наряду с владением и пользованием обычно называют распоряжение. В юридической практике, может быть, это и допустимо, но с экономической точки зрения неправильно. Если собственность, владение и пользование суть разные формы отношения принадлежности, то распоряжение таковым не является. Оно представляет собой явление иного рода – одну из функций управления.

Распоряжение есть приказ, постановление, как разъясняется в толковом словаре русского языка. Распоряжаться – значит "вести дело, хозяйство, управлять чем-либо", а также "вести себя, как хозяин, начальнически". В управленческих науках термин "распоряжение" означает функцию принятия и передачи решений. Иных толкований этого слова в научной литературе нет.

Будучи одним из элементов сложной категории управления, распоряжение не может относиться к классу категорий принадлежности наряду с собственностью, владением и пользованием. Поэтому бытующее представление, что "реальным собственником является тот, кто распоряжается собственностью", неправильно. Если определять собственность через распоряжение, то надо говорить о верховном распоряжении объектами собственности или, в стиле вульгарных экономистов эпохи свободной капиталистической конкуренции, о "неограниченной власти над каким-либо объектом", которым, как говорил Макс Штирнер, "я могу располагать, как мне заблагорассудится".

В связи с этим уместно заметить, что многие из тех, кого в развитой рыночной экономике принято называть частными собственниками, не только не могут

безнаказанно злоупотреблять предметами своей "собственности", но и употреблять их имеют возможность только в рамках правовых и моральных требований общества. Эти требования отражают его экономические, экологические и политические интересы и являются ничем иным, как формой распоряжения общества всем, что находится в сфере его интересов.

Таким образом, в настоящей работе была предпринята попытка уточнения сущности собственности в современных социально-экономических условиях через анализ и последующий синтез основных структурных элементов данного феномена при условии разграничения юридического и экономического аспектов собственности.

Было обосновано, что владение в отличие от собственности, есть фактическое обладание предметом, господство над ним, в то время когда собственность представляет собой правовую сторону этого явления. Сущность же пользования заключается в разделении труда между субъектами первичного или вторичного присвоения объекта и его присвоения посредством использования без необходимости его воспроизводства.

На основе уточнения упомянутых выше категорий теперь можно дать наиболее точное определение сущности собственности. Итак, сущность собственности заключается в легитимизации исторически определенных отношений между людьми по поводу присвоения и отчуждения условий и результатов производства.

Литература

1. А.Д. Радыгин, Р.М. Энтов. Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ - ИЭПП, Научные труды №36. - М.: ИЭПП. 2001.- 121 с.
2. Статистичний щорічник України за 2001 рік. - К.: Техніка, 2002. - 640 с..
3. http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2003/sze/zfv/zfv_u/062003.html - 18 сентября 2003г.

4. Падалкин Н.А. Теория собственности в современной экономической науке (Статья получена по сети Интернет: <http://new.aeli.altai.ru> - 04 апреля 2003г.)

5. Харитонов Е.О. Гражданский кодекс Украины. Научно-практический комментарий. – Х.:ООО «Одиссей», 1999. – 176 с.

6. Бояркин Д. Д. Теория собственности. – Новосибирск: "Экор", 1994. – 311 с.

7. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика. Работы разных лет. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 647 с.

8. Колесов Н.Д. Общественная собственность на средства производства – основное производственное отношение социализма. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1967. – 386 с.

9. Хубиев К. Критерии преобразования собственности // Экономист. – 1995. – № 8 – С. 69-76.

Статья поступила в редакцию 02.02.2004

В.Г. ГАДЕЦКИЙ,
ДонНТУ

МОБИЛЬНОСТЬ, КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

Мировое хозяйство, а также экономика отдельных государств постоянно переживает определенные изменения, которые влекут различные перемены в функционировании экономики той или иной страны. Эти изменения привлекают к себе пристальное внимание органов государственной власти и ученых-экономистов, которые рассматривают возникающие проблемы через особенности и закономерности процесса реструктуризации.

Данный процесс по определению Кальниченко Л. и Мендрула А. формулируется следующим образом: «реструктуризация – это перестройка предприятия, нацеленная на повышение его конкурентоспособности и осуществляемая благодаря изменениям в использовании ресурсов и в направлениях деятельности для достижения целей предприятия.» [1, с. 28].

Одним из важнейших аспектов реструктуризации является социальный, особенно для условий угольной промышленности. Социальные проблемы реструктуризации угольной промышленности в Украине рассматривали А.И. Амоша [2], который исследовал проблемы социально-экономической защищенности трудящихся угольной промышленности в сфере заработной платы и условий труда, В.Н. Васи-

ленко и Е.П. Крыгин [3], уделявшие пристальное внимание трудоустройству уволенных с закрывающихся шахт работников.

Однако до сих пор не удалось решить все возникающие социальные проблемы и особенно остро стоит вопрос по учету мобильности трудящихся угольной отрасли. Исходя из этого, целью данной статьи является установление влияния на социальную напряженность в регионах, где ликвидируются шахты, на социальную мобильность их персонала.

Важность угледобычи в настоящее время очень важна, так как, согласно прогнозам специалистов [4], численность населения Земли при существующей динамике роста уже в ближайшие 40-50 лет увеличится до 9 миллиардов, и соответственно возрастет расход всех видов ресурсов и в первую очередь – энергетических, а движущими силами этого процесса, наряду с демографическим всплеском, являются: индустриализация, обеспечение требуемого уровня жизни, создание комфортных условий в быту, на производстве и в транспорте. Поэтому из всех направлений экономической деятельности, в глобаль-